(cc) BY

Акчурин Дмитрий Олегович
магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика
оперуполномоченный
ОМВД РФ по городу Норильску
г. Норильск, Красноярский край

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ

Аннотация*: в статье были изучены актуальные проблемы, связанные с законодательством о моральном вреде. Автором был проведен анализ действующих нормативно-правовых актов в Российской Федерации, научные труды видных деятелей науки, а также изучена судебная практика с целью выявления проблем, связанных с компенсацией морального вреда, а также предложены некоторые решения указанных проблем.*

Ключевые слова*: моральный вред, нематериальные блага, возмещение вреда, размер компенсации, компенсация.*

ON SOME PROBLEMS OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN RUSSIA

Akchurin Dmitriy Olegovich

Abstract**:** in this scientific article were studied current problems associated with the legislation on moral damages. The author analyzed the current normative legal acts in the Russian Federation, scientific works of prominent figures of science, as well as studied judicial practice in order to identify problems associated with compensation for moral damage, as well as proposed some solutions to these problems.

Keywords**:** moral harm, intangible benefits, compensation for harm, amount of compensation, compensation.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В современном российском законодательстве установлен механизм, благодаря которому в случае причинения гражданину морального вреда суд имеет право возложить на виновное лицо санкцию в виде возмещения такого вреда в денежном эквиваленте. Данная норма является правом лица на возмещение причинённых ему физических и нравственных страданий, а также выступает одним из способов защиты нематериальных благ [1, с. 1591–1595]. По мнению Н.В. Иванова, «вопросы, связанные с возмещением убытков, рассматриваются в рамках института гражданско-правовой ответственности» [6, с. 18].

Верховный суд в свою очередь дал разъяснение, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина» [2].

Указанное выше Постановление является одним из основополагающих документов, на которое могут ссылаться суды и лица, желающие возместить причиненный им моральный вред, следовательно, по логике данного Постановления, оно предстает инструментом для устранения возникших в законодательстве неточностей и пробелов, которые зачастую видны на практике.

Таким образом, можно сказать следующее: Постановление Пленума ВС РФ выступило дополнительным источником для характеристики и понимания главных признаков морального вреда, к которым, в частности, относятся следующие:

Во-первых, нравственные страдания, которые были причинены человеку в результате неправомерных действий, то есть чувство внутреннего психологического дискомфорта, переживания, которые приводят к ухудшению внутреннего и внешнего комфорта жизни, влияют на восприятие жизни (страх, тревога, подавленность настроения и т. д.).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Во-вторых, физические страдания, а именно чувство физического дискомфорта, которое выражено в боли и прочих неприятных явлениях физиологического характера. Вызываются такие действия как причинением травм и заболеваниями, так и влиянием внешних негативных факторов отравляющего и иного вредоносного воздействия (например, высокая температура, ядовитые вещества и др.).

Тем не менее, Постановление Пленума ВС РФ, к сожалению, не смогло систематизировать сложившуюся судебную практику, так как в результате правоприменения возникали вопросы, связанные с широким толкованием норм о возмещении морального вреда, которое не всегда можно понять однозначно.

Уже длительное время одной из первостепенных проблем, связанных с моральным вредом, является компенсация за его причинение. Указанная проблема связана в первую очередь с отсутствием четких критериев в законодательстве, которые бы определяли размер такой компенсации, а отсутствие четкого механизма определения степени причинения морального вреда также усугубляет положение. ВС РФ лишь частично указывает факторы, которые влияют на размер компенсации и степень причиненного вреда, что, в свою очередь, не может полноценно компенсировать данный юридический пробел в сфере защиты нематериальных благ.

Нельзя не согласиться с мнением, что «роль и ценность нематериальных благ – это аксиома, следовательно, само по себе отсутствует правовая необходимость в доказывании их места в жизни» [5].

Так, например, к подобным факторам судом отнесены персональные особенности лица, степень вины причинителя вреда, объем физических и нравственных страданий.

В исках, содержащих требования о возмещении морального вреда, стороны часто указывают суммы в несколько десятков миллионов рублей [7].

Неудивительно, что суды значительно снижают указанные суммы, при этом практически не мотивируя принятое решение. Такое положение вещей зачастую порождает совершенно разнообразную судебную практику, в которой судья полагается лишь на внутреннее убеждение и свое видение в части разрешения

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

данного судебного спора. Без ссылок на нормы законодательства и внятной мотивировки своих действий такие решения никак нельзя назвать объективными.

Так, в деле №33–2799/11 Верховный суд Республики Татарстан при определении размера компенсации за моральный вред указал, что «определяя размер компенсации морального вреда, суд применил методику А.М. Эрделевского, приняв во внимание степень нравственных и физических страданий истца. Данные исчисления размера компенсации морального вреда не противоречат требованиям закона. Судебная коллегия, исходя из степени нравственных и физических страданий истца, с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, соглашается с определенным судом размером компенсации морального вреда» [4].

Похожая практика сформировалась и в Псковском областном суде: «поскольку истец затруднялся в определении цены иска, то просил суд на стадии подготовки к судебному заседанию провести экспертизу по определению размера причиненного ему вреда по методике Эрделевского» [3].

Таким образом, изучая судебную практику можно прийти к выводу, что сложившийся механизм определения размера компенсации за причиненный моральный вред, а также степени вреда представляется архаичным и не систематизированным, что, разумеется, влияет на качество принятых судебных решений и снижает эффективность защиты нематериальных благ в судебном порядке.

Ещё одной немаловажной проблемой может выступать отсутствие в законодательстве исчерпывающего перечня правоотношений, в результате которых может быть причинен моральный вред. Подобное упущение создает возможность (злоупотребление правом) для недобросовестных лиц подать иск на возмещение морального вреда в тех случаях, когда, по логике нормы закона о моральном вреде не предполагается возмещение такого вреда за физические или нравственные страдания. Другая важная проблема связана с тем, что законодатель не определяет исчерпывающий список отношений, указывающих на возможность компенсации морального вреда.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Следовательно, предполагается, что создание исчерпывающего перечня отношений, в процессе которых может быть причинен моральный вред будет являться защитным барьером от злоупотребления правом, описанного выше.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что в современной российской правовой модели отсутствуют четкие критерии и механизм возмещения вреда, что, как нам удалось выяснить, порождает достаточно существенные проблемы на практике и не всегда позволяет защитить права и законные интересы лиц, которым был причинён подобный вред. Нельзя не отметить, что подобные проблемы не теряют актуальность уже долгие годы, а разъяснения Верховного суда Российской Федерации не могут полноценно заменить отсутствие четких критериев и трактовок в законодательстве, что, в свою очередь, порождает разнообразную судебную практику, не всегда отвечающую требованиям справедливости.

Одним из способов преодоления существующих проблем может выступать установление определённого минимального размера компенсации за причиненный моральный вред или в принятии конкретного механизма расчета суммы морального вреда по специально разработанным формулам, которые должны быть созданы в результате доктринальных исследований.

Представляется, что совершенствование действующего законодательства в области возмещения морального вреда должно стоять в приоритете, поскольку данные изменения позволят более эффективно защищать права и законные интересы граждан в сфере охраны жизни и здоровья (не только физического, но и психологического), а это, согласно Конституции РФ, является для государства высшей ценностью.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ //

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Российская газета. – №237. – 25.12.1993; №7. – 21.01.2009; №27. – 07.02.2014; №163. – 23.07.2014.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 (ред. от 06.02.2007). Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда // Российская газета. – 1995. – №29.

3. Дело №33–131511 // Архив Псковского областного суда.

4. Дело №33–2799/11 // Архив Верховного суда Республики Татарстан.

5. Александрова Н.В. Категория «нематериальные блага» и научные подходы к ее правовому содержанию / Н.В. Александрова // Oeconomia et Jus. – 2021. – №4. – С. 36–45.

6. Иванов Н.В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве / Н.В. Иванов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – С. 18.

7. Козырева Ф.Т. Особенности определения нравственных страданий, при компенсации морального вреда / Ф.Т. Козырева, Л.Г. Джиоева // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – №10. – С. 19–21.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)